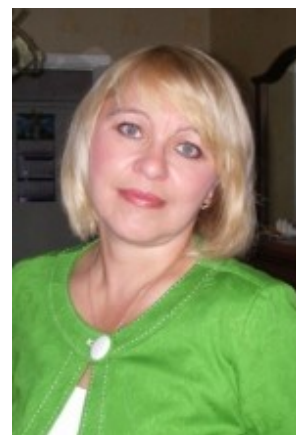

DOI 10.23859/2587-8344-2019-3-4-4
УДК 94(41/99)

Синова Ирина Владимировна
Доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
(Санкт-Петербург, Россия)
s-irina@yandex.ru

Sinova, Irina
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
St Petersburg State University of Economics
(St Petersburg, Russia)
s-irina@yandex.ru

Мемуары дипломатов: соотношение субъективизма и объективности в интерпретации событий*

Memoirs of Diplomats: Correlation between Subjectivity and Objectivity in the Interpretation of Events

---

Аннотация. В статье рассматриваются мемуары дипломатов как особый вид исторических источников, которые отражают не столько сюжеты из биографии, личную жизнь и повседневные практики, а в большей степени международные события, от которых порой зависят заключение договоров, разрешение конфликтов, судьбы людей и государств. Проведен анализ мемуаров с точки зрения соотношения объективности и субъективизма в оценке событий, а также сделано сравнение нарративов, исходя из хронологии их написания: до революции 1917 года, в советское время и в 1990-е гг. – начале XXI в. Показано, что от периода жизни и деятельности автора мемуаров зависит не только событийная сторона, но и подходы и оценки в соответствии с господствовавшей государственной идеологией.

Ключевые слова: мемуары, нарративный источник, дипломаты, внешняя политика, международные отношения, дипломатический протокол и этикет, повседневная жизнь.

---

* Для цитирования: *Синова И.В.* Мемуары дипломатов: соотношение субъективизма и объективности в интерпретации событий // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 1210–1244. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-4-4

For citation: Sinova, I. “Memoirs of Diplomats: Correlation between Subjectivity and Objectivity in the Interpretation of Events.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 4 (2019): 1210–1244, [http:// doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-4-4](http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-4-4)

© Синова И.В., 2019

© Sinova I., 2019

Abstract. The article considers memoirs of diplomats as a special type of historical sources that cover not only the storylines of the memoirists' biographies, personal life and everyday practices but also, to a greater extent, international events, which are at times determinative in treaty-making, peaceful resolution of conflicts and the fate of people and states. The author analyses the memoirs in terms of correlation between subjectivity and objectivity in assessing the events and compares the narratives based on the chronology of their creation: before the Revolution of 1917, in the Soviet era, and in the 1990s – early 21st century. It has been shown that the approaches and assessments made in accordance with the prevailing state ideology as well as the events described depend on the period when the memoirist lived and worked.

Key words: memoirs, narrative source, diplomats, foreign policy, international relations, diplomatic protocol and etiquette, everyday life

---

Введение

Нарративный источник представляет собой совокупность фактов, событий и конкретных персонажей. Его характерной чертой является использование литературных средств в изложении фактографического материала, что делает нарратив уникальной формой информации, отражающей личные переживания, эмоции, чувства, способствующие поливариантности восприятия и характеристики событий, которые не просто описываются, но и объясняются. Особенностью мемуаров является их субъективный характер с точки зрения достоверности изложения и оценки фактов и событий, поэтому нарративы по-другому называют эго-документами. Это обуславливает необходимость их верификации при проведении исследований через сопоставление с другими источниками и перепроверки с точки зрения соответствия хронологии и исторических персоналий.

Изучению мемуаров как одного из видов источников и их классификации посвящены многочисленные публикации, в которых авторы с учетом стоящих перед ними задач характеризуют особенности, формы, методы и целесообразность их применения¹. Специалисты в области социальной истории, повседнев-

---

¹ *Волин Б.* Мемуарной литературе – большевистскую бдительность // *Борьба классов.* – 1932. – № 4. – С. 102–108; *Галиуллина Д.М.* Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // *Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки.* – Т. 148. – Кн. 6. – 2006. – С. 36–45; *Георгиева Н.Г.* Мемуары как феномен культуры и исторический источник // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России.* – 2012. – № 1. – С. 126–138; *Миц С.С.* Об особенностях эволюции источников мемуарного характера // *История СССР.* – 1979. – № 6. – С. 72–79; *Сальникова А.А.* Город детства в автобиографических нарративах казанских историков // *Вестник Пермского университета. История.* – 2019. – Вып. 1 (44). – С. 129–137; *Сальникова А.А.* Воспоминания детей о революции и гражданской войне в России: «Расколота память» // *Леонид Михайлович Спиринов: Памяти историка, друга, коллеги: сборник статей.* – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 124–135; *Сотворение истории. Человек – память – текст: Цикл лекций / Ответственный редактор Е.А. Вишленкова.*

ной жизни широко иллюстрируют факты и их оценки сюжетами из опубликованных воспоминаний и дневников очевидцев – деятелей политики и культуры². Гораздо реже исследователи в силу специфики содержания и изложения событий используют мемуары дипломатов, а тем более посвящают им самостоятельные работы, за исключением рецензий и отзывов³.

Среди широкого круга нарративов мемуары дипломатов являются особым видом источников, что связано, прежде всего, с широтой и разнообразием фактов и событий, их оценкой, приоритетами в изложении материала. Они органично сочетают одновременно вопросы повседневных практик и международных событий, от которых, порой, зависят заключение договоров, разрешение конфликтов, судьбы людей и государств. Как правило, у дипломатов сюжеты из биографии и личной жизни минимизированы или вовсе отсутствуют, либо упоминаются лишь для логики повествования и последовательности текста. Но при этом стиль изложения, манера письма, приоритеты и расставленные акценты являются яркой демонстрацией личности автора. Именно благодаря подобным воспоминаниям мы имеем возможность по-новому взглянуть на многие события мировой политики, узнаем подробности принятия внешнеполитических решений, международных встреч, визитов, закулисных условий и предпосылок заключения договоров, неформальных особенностей коммуникации лидеров государств и сотрудников министерств иностранных дел.

Спецификой нарративного дискурса является наделение факта статусом события. И каждый автор обладает в этом неповторимой индивидуальностью по форме коммуникации, стилю изложения, расстановке акцентов и приоритетов.

– Казань: Мастер Лайн, 2001; *Тартаковский А.Г.* Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. – Москва: Наука, 1991; *Чекунова А.Е.* Русское мемуарное наследие второй половины XVII – XVIII вв. Опыт источниковедческого анализа. – Москва: Российское университетское издательство, 1995; *Черноморский М.Н.* Мемуары как исторический источник: учебное пособие по источниковедению истории СССР. – Москва: Московский историко-архивный институт, 1959 и др.

² *Веремченко В.А., Каминский В.В.* «...Я вышла замуж за любимого...» Мемуары О. М. Меницкой-Зоммар (01.03.1874 – 31.01.1967) // История повседневности. – 2017. – № 1 (3). – С. 109–150; *Лебина Н.Б.* «Пассажиры колбасного поезда». Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. – Москва: Новое Литературное Обозрение, 2018; *Синова И.В.* Стержень Т.М. Захаровой в народной дипломатии // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 1. – С. 145–152; *Солодянкина О.Ю.* Иностранцы гувернантки в России (вторая пол. XVIII – первая пол. XIX вв.). – Москва: Academia, 2007 и др.

³ *Голуб Ю.Г.* Иранская «завязка». Перечитывая наследие И.М. Майского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2015. – № 2. – Т. 15. – Вып.3. – С. 71–77; *Левшина О.Н.* Образ Америки в травелогах Павла Петровича Свинына // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 149–152; *Хахалкина Е.В.* Консерваторы о судьбах британской империи в первые годы Второй мировой войны (по страницам «Дневника дипломата» И.М. Майского) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3 (67). – С. 32–37 и др.

Основная часть

Мемуары дипломатов условно можно систематизировать по ряду критериев, среди которых: хронология написания, страна пребывания автора, характер выполняемой им работы, и, как следствие, охват событий, ставших объектом описания и анализа. С точки зрения хронологии написания мемуары российских дипломатов можно разделить на три группы: написанные до революции 1917 года, в советское время и современными дипломатами. К отдельной группе можно отнести мемуары, написанные российскими дипломатами в эмиграции после революционных событий 1917 г. и Гражданской войны. Это обширная группа нарративных источников, среди которых мемуары бывших министров иностранных дел Российской империи А.П. Извольского, С.Д. Сазонова, Н.Н. Покровского, дипломатов К.Д. Набокова, П.С. Боткина и многих других⁴. Каждая из этих групп заслуживает отдельного исследования, особенно последняя. В данной статье будут рассмотрены первые три.

Согласно времени жизни автора, нарративы различаются не только собственно событийной стороной, а подходами и оценками с точки зрения государственной идеологии. Российские дипломаты во все времена и в соответствии с любым политическим режимом находились на службе Отечеству и в силу своих профессиональных обязанностей занимались продвижением и отстаиванием государственных интересов на международной арене. Поэтому несмотря на отдельные субъективные оценки, касающиеся участников событий и их действий, все мемуары пронизаны патриотизмом и любовью к Родине. У подавляющего большинства авторов воспоминаний основной мотивацией при написании было не позиционирование и возвеличивание себя на службе или повествование о своей личной жизни, успехах и неудачах, а стремление рассказать о событиях, на которые они повлияли или свидетелями которых являлись, своем видении, впечатлениях, оценках и скрытых от широкой публики деталях порой судьбоносных фактов и решений, влиявших на судьбы страны и мира. Мнение историка Л.Н. Пушкарева в наибольшей степени отражает их сущность:

Стремясь к большой точности и документальности, мемуаристы создают труды, которые уже нельзя назвать мемуарами в обычном понимании этого слова⁵.

---

⁴ Извольский А.П. Воспоминания. – Минск: Харвест, 2003; Сазонов С.Д. Воспоминания. – Москва: Международные отношения, 1991; Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце. Воспоминания министра иностранных дел. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015; Набоков К.Д. Испытания дипломата: [записки]. – Москва: Симпозиум, 2015; Боткин П.С. Картинки дипломатической жизни. – Париж: Издательство Е. Сияльской, 1930 и др.

⁵ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – Москва: Наука, 1975. – С. 69–70.

Ученый называет их «сплавом мемуаров и документов»⁶. Поэтому воспоминания дипломатов стоят на грани научного исследования и исторического источника.

Особенностью воспоминаний советских дипломатов является преобладание констатации фактов, отсутствие или крайне осторожные личные оценки событий и конкретных людей. Мемуары, изданные с начала 1990-х гг., отличаются достаточно критическим и реалистичным повествованием о прошлом, индивидуальным и независимым мнением об излагаемых сюжетах и их участниках.

Мемуары дипломатов, несмотря на высокую степень объективности, связанную с лежащими в их основе конкретными историческими событиями и фактами, не могут быть лишены субъективных оценок восприятия, поэтому в определенной степени, возможно в меньшей, чем для всей другой мемуарной литературы, предвзятость или субъективность мемуаров, по мнению Е.В. Тарле, является их имманентным признаком и недостатком.

у автора есть совершенно сознательное намерение показать читателю людей и их поступки лишь в известном освещении: выявить одно, скрыть другое, извратить третье⁷.

И академик не одинок в своем мнении:

ценность мемуаров заключается в изложении фактической стороны описываемых событий, а не в оценке их, которая, естественно, почти всегда субъективна⁸.

При изучении мемуаров дипломатов нельзя не согласиться с мнением специалиста в области источниковедения А.Г. Тартаковского, который считал необходимым больше внимания обращать на личность мемуариста, окружавшую его среду и то время, когда создавались воспоминания. Он считал, что

индивидуальное восприятие автором мемуаров социальной среды – такое их свойство, которым, конечно, нельзя пренебречь, но изменяется оно не само по себе, а опять же в силу каких-то «корневых» явлений общественной жизни, воздействующих на личность мемуариста⁹.

А.Г. Тартаковский подчеркивал, что

---

⁶ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – С. 69.

⁷ Тарле Е.В. Значение архивных документов для истории // Вестник архивоведения. – 1961. – № 3. – С. 102.

⁸ История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях / Под редакцией П.А. Зайончковского. – Москва: Книга, 1976. – Т. 1. – С. 4.

⁹ Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. – Москва: Наука, 1991. – С. 10.

сравнительно с другими источниками личного происхождения именно в мемуарах с наибольшей последовательностью и полнотой реализуется историческое самосознание личности – в этом и состоит специфическая социальная функция мемуаров как вида источников¹⁰.

И это в полной мере соответствует методам исследования воспоминаний служащих МИДа.

Среди нарративов XIX и начала XX в. о дипломатической службе в императорской России особое место занимают воспоминания русского посланника в Пекине, посла в Константинополе Н.П. Игнатьева¹¹, директора департамента Министерства иностранных дел В.Б. Лопухина¹², советника при министре иностранных дел Н.К. Гирсе В.Н. Ламздорфа¹³, дипломатов Ю.С. Карцова¹⁴ и Ю.Я. Соловьева¹⁵.

Н.П. Игнатьев в воспоминаниях изложил свое видение дипломатической и государственной службы, а также мотивы принятия им решений. Мемуарист почти не писал о себе, о своей семье, его повествование было подчинено главной цели – правдивому рассказу о своем служении «на пользу и славу нашего дорогого Отечества»¹⁶. Именно личная точка зрения автора, в сочетании с докладными записками, инструкциями, донесениями, отчетами, включенными в текст, и составляет научную и познавательную ценность воспоминаний Игнатьева как исторического источника.

Дипломат Ю.Я. Соловьев служил в российских посольствах в Китае, Греции, Черногории, Румынии, Германии (Штутгарте), Испании и, перечитав впоследствии подлинники собственных донесений и телеграмм в Министерство иностранных дел, а также сотни документов и писем своих начальников – послов и посланников, написал мемуары, представив историю дипломатии в период с 1893 по 1922 г. как в царской России, так и в начальный период станов-

---

¹⁰ *Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика. – Москва: Художественная литература, 1980. – С. 24.

¹¹ *Игнатьев Н.П.* Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1897; *Игнатьев Н.П.* Материалы, относящиеся до пребывания Н.П. Игнатьева в Китае в 1859–1860 годах. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1895.

¹² *Лопухин В.Б.* Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008.

¹³ *Ламздорф В.Н.* Русские мемуары, дневники, письма и материалы. – Москва; Ленинград: Academia, 1934.

¹⁴ *Карцов Ю.С.* Семь лет на Ближнем Востоке. 1879–1886. Воспоминания личные и политические. – Санкт-Петербург: Экономическая типолитография, 1906.

¹⁵ *Соловьев Ю.Я.* Воспоминания дипломата 1893–1922 гг. – Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1959.

¹⁶ *Игнатьев Н.П.* Материалы, относящиеся до пребывания Н.П. Игнатьева в Китае в 1859–1860 годах. – С. 15.

ления советского государства. Хотя в данных воспоминаниях отсутствует сравнительный анализ дипломатии двух эпох и критический подход к излагаемым событиям, однако они представляют интерес с точки зрения рассказа о разнообразных фактах и особенностях функционирования посольств.

Воспоминания советских дипломатов А.М. Коллонтай¹⁷, И.М. Майского¹⁸, В.М. Бережкова¹⁹, Н.В. Новикова²⁰ отличают не только приверженность коммунистической идеологии, но и подробные рассказы о событиях и людях, которые влияли на принятие внешнеполитических решений, а порой и на судьбу Родины. Советские дипломатические работники, находясь на службе в загранучреждениях, отправляли в Москву в Наркомат иностранных дел официальные записи или свои дневники. Нарком М.М. Литвинов рассматривал дневники как важный источник информации, который детализировал официальные донесения. А исследователям они помогают узнать подробности внутренней и внешней политики правительств, личные оценки и мнения участников событий, которые становятся понятны из бесед дипломатов с коллегами, министрами, политиками, представителями бизнеса.

Бесспорно, что А.М. Коллонтай является самым известным дипломатом советской эпохи, о которой написаны книги и снят художественный фильм «Посол Советского Союза» (1969). В воспоминаниях и дневниках отразились не только ее образованность и интеллигентность, но и неординарность личности и решительность характера, проявленные в сложных ситуациях.

Существует мнение, что именно А.М. Коллонтай, дружившая с И.М. Майским, побудила его начать дневниковые записи. Являясь полпредом в Лондоне с 1932 по 1943 гг., он вел служебный дневник, впервые опубликованный в 1960-х годах и в последующий период являвшийся одним из важнейших дипломатических документов, в котором автор рассказал о своих встречах с политическими деятелями Англии, среди которых премьер-министры Д. Ллойд Джордж, Э. Иден. И.М. Майский был свидетелем и участником непростых

---

¹⁷ *Коллонтай А.М.* Из моей жизни и работы. Воспоминания и дневники. – Москва: Советская Россия, 1974; *Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники, 1922–1940: В 2 т. Т. 1 / Предисловие и примечания М.М. Мухамеджанова. – Москва: Academia, 2001.

¹⁸ *Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. – Москва: Наука, 1971.

¹⁹ *Бережков В.М.* Как я стал переводчиком Сталина. – Москва: ДЭМ, 1992; *Бережков В.М.* С дипломатической миссией в Берлин, 1940–1941 гг. – Москва: АПН, 1967; *Бережков В.М.* Тегеран, 1943: На конференции Большой тройки и в кулуарах. – Москва: АПН, 1971; *Бережков В.М.* Годы дипломатической службы. – Москва: Международные отношения, 1972; *Бережков В.М.* Рождение коалиции. – Москва: Международные отношения, 1975; *Бережков В.М.* Путь к Потсдаму. – Москва: Международные отношения, 1975; *Бережков В.М.* Рядом со Сталиным. – Москва: Вагриус, 1998.

²⁰ *Новиков Н.В.* Воспоминания дипломата. (Записки о 1938–1947 годах). – Москва: Политиздат, 1989.

англо-советских отношений, в том числе подготовки англо-советского торгового соглашения 1934 г., предпринимал попытки предотвратить войну между Британией и Советским Союзом из-за Финляндии. Дневники Майского кроме глубины, детализации и стремления к объективному изложению фактов отличается еще и хороший литературный стиль.

А.А. Громыко, министр иностранных дел СССР с 1957 г. по 1985 г., прозванный на Западе за свою жесткую позицию «Мистером Нет», – не только свидетель важнейших событий мировой политики, но и непосредственный участник ее формирования – в своих воспоминаниях дает нам возможность взглянуть на интереснейший и запутанный мир дипломатии изнутри²¹. Однако его мемуары отличаются политизированностью и некоторой осторожностью, что объясняется и спецификой занимаемой должности, и приверженностью официальной идеологии.

Но вместе с тем ценность воспоминаний А.А. Громыко в том, что в них автор дает характеристику каждой знаковой фигуре своего времени, ее отношению к коммунизму и СССР в целом, знакомит не только с политическими деятелями, но и с деятелями литературы, кино и музыки. Книга мемуаров «Памятное» начинается с воспоминаний о детстве будущего министра иностранных дел, о котором он пишет с нежностью и ностальгией. Сюжеты, связанные с семьей и детством, включены в мемуары еще и из политических соображений, чтобы показать на собственном примере те возможности для карьерного роста, которые советская страна может дать простому человеку, родившемуся в деревне.

Карьера Громыко началась с должности заведующего американским отделом в Наркоминделе СССР, затем была работа послом в США, представителем в ООН, в МИДе. На разных этапах жизненного пути ему по работе приходилось общаться с самыми разными людьми. Автор рассказывает о своем впечатлении от встреч с Ф.Д. Рузвельтом и У. Черчиллем:

По манере ведения дискуссии Рузвельт скорее приближался к Сталину. У последнего слова никогда не обгоняли мысль, чего нельзя сказать о Черчилле, который подчас не мог сладить с эмоциями, давал волю чувствам²².

Громыко с огромным уважением и восхищением говорит о Рузвельте. История подтверждает его слова, так как именно Рузвельт был настроен на сотрудничество с СССР, считая, что оно принесет плоды и оправдает себя уже в

---

²¹ Громыко А.А. *Памятное*: В 2 кн. Книга 1. Новые горизонты. – Москва: Политиздат, 1988; Громыко А.А. *Памятное*: В 2 кн. Книга 2. Испытание временем. – Москва: Политиздат, 1988.

²² Громыко А.А. *Памятное*. Новые горизонты. – С. 179.

ближайшее время. Однако его преемники имели противоположный взгляд, о чем, не скрывая, было заявлено уже в конце Второй мировой войны.

Мемуары дипломата, описывающие не только служебную обстановку, но и личные отношения, всегда интересны, ведь они дают возможность взглянуть на некоторые ситуации совершенно под иным углом зрения. Жизнь А.А. Громыко состояла из постоянных встреч с людьми разного уровня, различных взглядов и различных сфер деятельности, среди них были Ч. Чаплин, Дж.Ф. Кеннеди, У. Черчилль, Вивьен Ли, Г. Вильсон и др.

По ходу повествования видно, как менялись взгляды Андрея Андреевича на некоторых исторических персонажей и события, однако на протяжении всего времени Громыко не отступал от своей главной идеи: «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны».

Мемуары дипломатов, изданные в постсоветский период, отличаются большей самостоятельностью и независимостью оценок, отсутствием излишне политизированных взглядов, детализацией в описаниях поведения участников событий, одежды, этикета, элементов повседневности, в них часто раскрывается так называемая «кухня» визитов, встреч, переговоров²³.

А.Ф. Добрынин занимает уникальное место в истории советской и российской дипломатии, поэтому не только для специалистов важны и интересны его воспоминания²⁴. Опираясь на собственные впечатления и оценки, а также привлекая важные документы, посол приоткрывает почти двадцатилетний период истории дипломатических взаимоотношений СССР и США. При этом сам автор был не просто наблюдателем, а активным участником разработки многих судьбоносных решений в процессе формирования советско-американских отношений. Здесь и события Карибского кризиса 1962 г., и переговоры по стратегическим вооружениям ОСВ-1, и индо-пакистанский конфликт с негласным диалогом между Москвой и Вашингтоном по этому поводу, и проблемы еврейской эмиграции из СССР, и встречи Л.И. Брежнева с президентами США Р. Никсоном и Дж. Фордом, а М.С. Горбачева – с Р. Рейганом, и многое другое.

Легенда отечественной дипломатии Ю.В. Дубинин работал во Франции, Испании, США, был представителем СССР в ООН и в секретариате

---

²³ Бубнов И.Д. Встречи в Америке – Северной и Южной. – Москва: РОССПЭН, 2007; Дерябин Ю. Легко ли быть послом? Записки о жизни и карьере дипломата. – Москва: Весь Мир, 2010; Замятин Л.М. Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках – Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. – Москва: ПИК ВИНТИ, 1995; Карлов Ю.Е. Миссия в Ватикан. – Москва: Международные отношения, 2004; Квицинский Ю.А. Время и случай. Заметки профессионала. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 1999; Степанов А.И. Бернский дневник посла России. 1992–1999. – Москва: Международные отношения. 2011; Уранов Г.В. Дорога в Ватикан: записки Чрезвычайного и Полномочного Посла, представителя Российской Федерации при Святом престоле в 1996–2001 годах. – Москва: МГИМО-Университет, 2011 и др.

²⁴ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986). – Москва: Автор, 1997.

ЮНЕСКО²⁵. В своих книгах автор не только раскрывает малоизвестные страницы истории международных отношений, касающихся во многом нашей страны, таких как становление отношений Испании с СССР, начиная с франкистских времен до 1990-х гг., в том числе, визиты испанского короля в Москву в 1984 г. и 1997 г., рассказывает о мадридской встрече государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1980–1983 гг., но также ярко передает позицию и отношения испанских и французских политиков к Советскому Союзу на различных этапах развития сотрудничества. На собственном примере автор эмоционально описывает тонкости дипломатической службы, процесс подготовки визитов на высшем уровне, переговоры, сами визиты, подготовку документов, а также общение с представителями интеллектуальной и художественной элиты за рубежом, среди которых были Луи Арагон, Ив Монтан и другие. Эти факты дают представление о профессии дипломата и помогают осознать ее важность и значимость для осуществления внешней политики государства.

Личность самого автора мемуаров проявляется во всех текстах прежде всего в понимании целей и задач внешнеполитического курса страны, и, как следствие этого – в стремлении выполнять свою работу так, чтобы она соответствовала национальным интересам. Дубинин обладал проницательностью и способностью видеть развитие событий в перспективе, а также умением устанавливать и поддерживать доверительные отношения с окружающими людьми. Дубинин отмечал:

Если при описании дипломатической жизни не заглядывать в суть того, о чем говорят дипломаты и политики, то она предстает для публики в искаженном виде, как бесконечная череда протокольных мероприятий²⁶.

В.М. Суходрев – личный переводчик Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева, работавший также с А.И. Микояном, А.Н. Косыгиным, А.А. Громыко, М.С. Горбачёвым, в книге «Язык мой – друг мой» представил не только личные воспоминания о собственной жизни и детстве в Англии, но и оценки исторических событий и их участников²⁷. Он удивительно точно и тонко дает характеристики политических деятелей, считая, что «нет людей, портрет которых можно

---

²⁵ Дубинин Ю.В. Амбахадор! Амбахадор!: записки посла в Испании. – Москва: РОССПЭН, 1999; Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль: Записки посла во Франции. – Москва: РОССПЭН, 1997; Дубинин Ю.В. Дипломатический марафон: Записки участника российско-украинских переговоров в 1992–1999 гг. – Москва: АВИАРУС-XXI, 2005.

²⁶ Дубинин Ю.В. Амбахадор! Амбахадор!: записки посла в Испании. – С. 49.

²⁷ Суходрев В.М. Язык мой – друг мой. От Хрущева до Горбачева... – Москва: ТОНЧУ, 2008.

было бы рисовать одной краской»²⁸. В частности, говоря о Н.С. Хрущеве, автор указывает на отсутствие у него такого незаменимого качества как критическое мышление:

Во всяком случае, не припомню, чтобы Никита Сергеевич допускал сослагательное наклонение. И если уж что-то утверждал, то оспорить его было невозможно. Нельзя. Беспольное занятие. А когда у него не хватало аргументов, он использовал свою власть. Нет аргументов – кулаком по столу!²⁹

Суходрев стремится максимально объективно и честно рассказать о переговорах и встречах, в которых участвовал в качестве переводчика, при этом значительное место отводит оценке и собственному мнению о политических деятелях, с которыми пришлось работать и общаться. Судьба надолго свела Виктора Михайловича с Л.И. Брежневым, хотя сам автор признается, что сработались они не сразу, но через какое-то время ни одно значимое официальное зарубежное турне Генерального секретаря ЦК КПСС не обходилось без Суходрева, будь то встреча в Вене с президентом США Дж. Картером, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшееся в Хельсинки, и др. Наряду с собственным, порой в чем-то субъективным мнением, автор приводит оценки других дипломатов и политиков, предоставляя читателям возможность самостоятельно делать выводы.

Далеко не всегда дипломаты пишут только о внешней политике и принятии судьбоносных для страны решений. Не меньший интерес представляют в истории дипломатии и вопросы, связанные с повседневными практиками, дипломатическим протоколом и этикетом, модой, организацией приемов и визитов, в том числе, и гастрономическими особенностями государств. Ю.М. Котов, прошедший путь от дежурного референта в посольстве до Чрезвычайного и Полномочного посла, написал воспоминания, в которых отразил своеобразную «гастрономически-политическую» географию³⁰. Взгляд через «призму кулинарии» выделяет его книгу среди других мемуаров послов: «Вообще-то по призванию я повар, а дипломатия у меня – хобби»³¹. Автор с юмором и иронией раскрывает особенности своей профессии, как бы смакуя кулинарные детали, от экзотики Азии и Африки до одного из самых интересных и, вероятно, одного из его любимых периодов службы – жизни во Франции и знакомству с ее многогранной кухней.

---

²⁸ Суходрев В.М. Язык мой – друг мой. – С. 54.

²⁹ Суходрев В.М. Язык мой – друг мой. – С. 97.

³⁰ Котов Ю.М. Петух в вине, или Гастрономические воспоминания дипломата. – Москва: Человек, 2008.

³¹ Котов Ю.М. Петух в вине, или Гастрономические воспоминания дипломата. – С. 14.

Ю.М. Котов сталкивался во Франции с задачами, связанными с организацией приемов, которые являются важной частью межгосударственных отношений. Среди прочего ему приходилось составлять меню и самому делать закупки для официального ужина в честь первого визита Л.И. Брежнева в Париж. Дипломат занимался не только составлением меню для важной персоны, но и подбором гардероба как самого генсека, так и его жены и нескольких высокопоставленных представителей советского государства. Котов описывает универсальность функций дипломата, обязанного разбираться как в тонкостях национальной кухни, так и в широком ассортименте легендарной «Галереи Лафайет» (с президентом которой он был в дружеских отношениях). Автор, опустив, как он сам выражается, обыденность и рутину, имеющие место на любой службе, рассказал множество интереснейших историй из своей дипломатической практики.

Мемуары зарубежных дипломатов крайне редко переводят на русский язык, поэтому каждое новое издание представляет особый интерес для историков, прежде всего с точки зрения оценки в них событий и их участников, которые порой полярно противоположны описаниям советских и российских коллег. Немецкий дипломат, посол ФРГ в СССР в 1980–1983 и 1987–1989 гг. А. Майер-Ландрут внес значительный вклад в развитие международного диалога между Советским Союзом и Германией после Второй мировой войны, а его воспоминания охватывают период с 1950-х годов до начала XXI века³². Они касаются как службы в СССР, так и пребывания в Японии и странах Африки. Автор много внимания уделяет описанию неофициальных, но касающихся внешней политики мероприятий, роли дипломатов в сфере культурных взаимоотношений и порой критически оценивает некоторые особенности советской системы, в целом демонстрируя дружественное отношение к СССР.

У зарубежных авторов в мемуарах в силу особенностей ментальности часто доминирует субъективизм и значительное место отводится личному карьерному росту и позиционированию своей роли в событиях и в принятии политических решений. Это наглядно демонстрируют воспоминания М. Олбрайт³³ и Х. Клинтон³⁴, занимавших в разное время пост госсекретаря США.

М. Олбрайт была ярким игроком на мировой арене, имея свои, пусть не всегда логичные, но твёрдые убеждения в проведении политики. Значительное место в своих воспоминаниях она уделила личной жизни, рассказу о родных, описанию молодости и того пути, который прошла, прежде чем занять пост госсекретаря.

---

³² Meyer-Landrut A. Mit Gott und langen Unterhosen. Erlebnisse eines Diplomaten in der Zeit des Kalten Krieges. – Berlin: Quintessenz Verlag, 2003.

³³ Albright M. Madam Secretary: A Memoir. – New York: Miramax Books, 2003.

³⁴ Clinton H.R. Hard Choices. – New York: Simon & Schuster, 2014.

Автор повествует о своей работе в качестве представителя США при ООН, об атмосфере, которая там царилa, и с необычной для дипломата откровенностью рассказывает об интригах внутри этой организации в 1996 г., связанных с выборами Генерального секретаря, ярко описывая закулисные переговоры, давление и обходные маневры, приведшие к выдвижению на этот пост К. Аннана.

При президенте США Дж. Картере она стала членом Совета национальной безопасности, а в 1997 г. была назначена на пост государственного секретаря в администрации президента Б. Клинтона и стала первой женщиной на этом посту. Как политик Олбрайт поддерживала жесткий курс Америки в международных отношениях и усиление ее позиции в НАТО, выступая защитницей интересов и правоты США даже в случаях применения военной силы. Но при этом, по мнению М. Олбрайт, США, по крайней мере в конце XX века, никогда не претендовали на роль главного мирового полицейского³⁵. Во всех внешнеполитических концепциях, которые она выдвигала и отстаивала, присутствовал сильный идеологический компонент, связанный с антикоммунизмом, неолиберальным идеализмом и мессианским интервенционизмом. Автор не упускает возможности вступить на страницах своей книги в заочную полемику с оппонентами; вместе с тем, вопреки принципиальным разногласиям, у нее сложились доверительные и даже товарищеские отношения со многими видными политиками.

Особенностью воспоминаний Олбрайт являются акценты, на которые могла обратить внимание только женщина, несмотря на присущий ей жесткий стиль в работе и твердый характер. Зачастую вместо панорамы политических деятелей она дает панораму нарядов, в которых блистала на переговорах и светских раутах, яств, которыми ее угощали на приемах, модных бутиков и так далее. Рассказывая о своей деятельности на посту государственного секретаря, автор зачастую концентрируется не на политических сюжетах, а на разговорах с женами мировых лидеров, встречах с феминистками, протокольных ухаживаниях за нею со стороны коллег-мужчин.

Говоря о результатах своей деятельности, М. Олбрайт подчеркивает, что основной целью ее работы в администрации США оставалась борьба за демократию и утверждение соответствующих принципов от Балкан до Мексики. Однако наиболее значимые достижения экс-госсекретаря являются достаточно спорными, воспринимаются и оцениваются неоднозначно. Среди них: расширение НАТО за счет стран Центральной и Восточной Европы, создание «единого» государства в Боснии, свержение С. Милошевича и реальное отторжение Косово.

---

³⁵ *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт / Перевод с английского А. Лисовского и др. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2004. – С. 213.

В целом, несмотря на обилие в мемуарах интересных и неизвестных фактов из сферы внешней политики США и международных отношений, создается впечатление, что автор не стремится к объективному рассказу о событиях, свидетелем которых являлась, а позиционирует прежде всего себя, давая оценки весьма субъективного характера. В воспоминаниях Олбрайт чувствуется настроение автора, который предстает как активная, сильная духом и подчас ироничная женщина.

Х. Клинтон так сформулировала цель своих мемуаров: доказать, что позиции США по-прежнему сильны в современном мире, а их роль в качестве незаменимой силы сохраняется вопреки всем существующим мрачным прогнозам³⁶. Автор старается продемонстрировать свои инновационные подходы к внешней политике, свою особую роль при принятии решений и убедительную бескомпромиссную позицию практически по всем вопросам. Как госсекретарь Клинтон старалась максимально эффективно использовать концептуальные наработки политологов, специалистов в области PR и социальных психологов для того, чтобы реализовать потенциал США в целях укрепления глобального идеологического доминирования.

Автор мемуаров приводит разнообразные теоретические рассуждения, в частности излагает концепцию гибридной дипломатии США, в том числе ее цифровую разновидность и сетевые технологии³⁷. Она пишет, что «стремилась переориентировать внешнюю политику США на то, что называется «умной силой»³⁸. Х. Клинтон с точки зрения теории и практики была сторонницей и жесткой, и мягкой силы как инструментов внешней политики.

Особенно интересны воспоминания Х. Клинтон о «перезагрузке» российско-американских отношений и о ее встречах с В.В. Путиным, Д.А. Медведевым, С.В. Лавровым. Эти детали вносят личные нотки в довольно жесткие и порой весьма нелицеприятные мемуары. Внутриполитическое положение в Российской Федерации представлено автором излишне идеологизированно, в мемуарах говорится, что ставка во взаимоотношениях двух стран делалась на поддержание контактов с российскими гражданами, т.е. на мягкое воздействие на власть через дестабилизацию внутриполитического положения³⁹. Х. Клинтон обвиняла российские власти в стремлении советизировать страны постсоветского пространства методами продвижения евразийского союза⁴⁰. При этом в

---

³⁶ Клинтон Х. Тяжелые времена / Перевод с английского К.А. Мовчан. – Москва: Эксмо, 2016. – С. 73.

³⁷ Клинтон Х. Тяжелые времена. – С. 159.

³⁸ Клинтон Х. Тяжелые времена. – С. 264.

³⁹ Клинтон Х. Тяжелые времена. – С. 289.

⁴⁰ Клинтон Х. Тяжелые времена. – С. 299.

антироссийской пропаганде она не стремится к всестороннему и глубокому анализу и аргументации.

В книге описаны механизмы защиты интересов американского бизнеса за рубежом, приводятся размышления о необходимости сдерживания Китая, неэффективности санкций, введенных в отношении Кубы и военного режима в Мьянме, подробности операции по ликвидации У. бен Ладена⁴¹. Не всегда объективны, но интересны рассказы Клинтон о встречах с мировыми лидерами – Н. Саркози, А. Меркель, Б. Нетаньяху⁴².

Мемуары Клинтон являются примером политизированного, конъюнктурного и субъективного анализа мировой политики и роли в ней США, а также роли и влияния самого автора на принятие внешнеполитических решений.

Заключение

Мемуары, как вид эпистолярного жанра, существуют для рассказа о себе, своих чувствах, взглядах и впечатлениях от прожитого, пережитого, увиденного и услышанного. Другое дело, что дипломаты по роду своей службы были свидетелями исторических событий, которые порой изменяли ход времени, поэтому и оценивают их больше с точки зрения достоверности фактов и объективности оценок. Все без исключения мемуары дипломатов являются историческим повествованием, которое создается в определенном социокультурном контексте, зависит от культурных установок и несет на себе отпечаток личности автора. В случае с дипломатами – это высокий уровень интеллекта и образованности, широта суждений, кругозора и восприятия многообразия окружающего мира. И все это составляет основу их нарративов вне зависимости от времени, в которое они жили и находились на дипломатической службе. Репрезентации прошлого авторами создаются с определенной целью и являются возможностью представления событий и придания им исторического значения и значимости, при этом они одновременно наделены чертами единства и поливариантности оценок.

Любые мемуары являются, в первую очередь, субъективным источником информации. Это выражается в личной оценке и интерпретации событий и поведения людей, особенно поведения. Субъективизм также выражается в акценте на особенности личной биографии и карьерного роста, особенно это характерно для мемуаров зарубежных дипломатов и политических деятелей. Воспоминания, являясь так называемой эмоциональной историей, передают эмоции автора и участников событий, что порой отодвигает на второй план сами эти события и их значение. Но, вероятно, именно личный фактор, чувства и эмоции

---

⁴¹ Клинтон Х. Тяжелые времена. – С. 139, 321, 246–250.

⁴² Клинтон Х. Тяжелые времена. – С. 253, 263–264, 265, 380–381, 391–392.

автора и делают мемуары не только востребованным историческим источником для специалистов, но и популярным чтением для любителей этого жанра.

Объективность мемуарам дипломатов придает, прежде всего, рассказ очевидца о событиях и фактах международного и внешнеполитического масштаба. Как любой автор монографии или учебника имеет право на собственную оценку и верификацию произошедшего, так и автор мемуаров не может быть этого лишен. Но специфика дипломатической службы позволяет не только констатировать факты и делиться своим мнением, но и детализировать атмосферу, поведение участников, их одежду и элементы повседневности, т. е. раскрывать так называемую «кухню» визитов, встреч, переговоров, а порой и интриг.

Introduction

A narrative source is a collection of facts, events, and certain characters. Its typical feature is the use of literary means in the presentation of factual material, which makes the narrative a unique form of information that reflects personal experiences, emotions and feelings contributing to the multivariate perception and characterization of events, which not only are being described, but also are being explained. A special feature of memoirs is their subjective nature in terms of reliability of presenting and assessing the facts, therefore such narratives are also referred to as ego-documents. It necessitates their verification while making research by means of comparing them to other sources and their crosscheck from the point of view of correspondence in chronology and historical personalities.

The study of memoirs as one of the types of sources as well as their classification is the subject of numerous publications, the authors of which, taking into account the challenges they face, characterize features, forms, methods and appropriateness of using them.¹ Experts in the field of social history and history of everyday life widely il-

---

¹ B. Volin, “Bolshevik Vigilance for the Memoir Literature” [in Russian], *Bor'ba klassov*, no. 4 (1932): 102–08; D.M. Galiullina, “The Problem of Studying Memoirs in Russian Historical Thought” [in Russian], *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, vol. 148, bk. 6 (2006): 36–45; N.G. Georgieva, “Memoirs as a Cultural Phenomenon and Historical Source” [in Russian], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, no. 1 (2012): 126–38; S.S. Mints, “About the Features of the Evolution of Memoir Sources” [in Russian], *Istoriya SSSR*, no. 6 (1979): 72–79; A.A. Sal'nikova, “The City of Childhood in the Autobiographical Narratives of Kazan Historians” [in Russian], *Vestnik Permskogo universiteta*.

illustrate facts and their assessment with the storylines from the published memoirs and diaries of the eyewitnesses, prominent persons from the worlds of politics and culture.² Due to the specifics of the contents and presentation of events, researchers use memoirs of diplomats much less frequently, and even less frequently they devote independent works to such memoirs, with the exception of comments and reviews.³

Among the wide range of narratives, memoirs of diplomats constitute a source of a special kind, which is associated primarily with the extent and diversity of facts and events and the priorities in presenting the material and assessing it. Memoirs of diplomats organically combine both the issues related to everyday practices, and to international events, which treaty-making, peaceful resolution of conflicts, and the fate of people and states sometimes depend on. As a rule, memoirs of diplomats contain no or very few biographic and personal storylines and, if mentioned, they serve to support the logic of the narrative and the sequence of writing. But at the same time, the style of narration, manner of writing, priorities and emphases in the text are a vivid demonstration of the authors' personality. It is thanks to such memories that we have a chance to take a fresh look at many events in the world politics, find out more details about foreign policy decisions, international meetings, visits, backstage condi-

---

Istoriya, iss. 1 (44) (2019): 129–37; A.A. Sal'nikova, "Children's Reminiscences of the Revolution and the Civil War in Russia: 'Split Memory'" [in Russian], in *Leonid Mikhailovich Spirin: In memory of a Historian, Friend, and Colleague. Collection of Articles* (Kazan: Vladimir Ulyanov-Lenin Kazan State University: 2007), 124–35; E.A. Vishlenkova, ed., *History in the Making. Man – Memory – Text: Series of Lectures* [in Russian] (Kazan: Master Lain, 2001; A.G. Tartakovskii, *Russian Memoirs of the 18th – First Half of the 19th Century* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1991); A.E. Chekunova, *Russian Memoir Heritage of the Second Half of the 17th – 18th Century. An Attempt of Source-Study Analysis* [in Russian] (Moscow: Rossiiskoe universitetskoe izdatel'stvo, 1995); M.N. Chernomorskii, *Memoirs as a Historical Source: A Textbook of the USSR history Source Study* [in Russian] (Moscow: Moskovskii istoriko-arkhivnyi institut, 1959); et al.

² V.A. Veremenko and V.V. Kaminskii, "...I Married My Loved One..." Memoirs of O.M. Menitskaya-Zommar (01.03.1874 – 31.01.1967)" [in Russian], *Istoriya povsednevnosti*, no. 1 (3) (2017): 109–50; N.B. Lebina, "'Passengers of the Sausage Train.' Sketches to the life of a Russian City: 1917–1991" [in Russian] (Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2018); I.V. Sinova, "T.M. Zakharova's Pivot in the Public Diplomacy" [in Russian], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1 (2019): 145–52; O.Yu. Solodyankina, *Foreign Governesses in Russia (the Second Half of the 18th Century – the First Half of the 19th Century)* [in Russian] (Moscow: Academia, 2007); et al.

³ Yu.G. Golub, "The Iranian 'plot'. Re-reading I.M. Maiskii's Oeuvre" [in Russian], *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 2, vol. 15, iss. 3 (2015): 71–77; O.N. Levshina, "The Image of America in the Travelogues of Pavel Petrovich Svin'in" [in Russian], *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena*, no. 67 (2008): 149–52; E.V. Khakhalkina, "Conservatives about the Fate of the British Empire in the First Years of World War II (based on the 'Diary of a Diplomat' by I.M. Maiskii)" [in Russian], *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (67) (2016): 32–37; et al.

tions and pre-conditions for treaty-making, and informal peculiarities of communication of state leaders and employees of ministries of foreign affairs.

The specificity of narrative discourse is that it gives a fact the status of the event. And each author is individually unique in terms of form of communication, style of narration, laying emphases and setting priorities.

Main Body

Memoirs of diplomats can be tentatively systematized according to a number of criteria, such as the chronology of writing, the country of the author's sojourn, the nature of the work he performs and, as a consequence, the coverage of events that became the object of description and analysis. From the point of view of chronology of writing, memoirs of Russian diplomats can be divided into three groups: the memoirs written before the 1917 Revolution, those written in the Soviet era, and the memoirs written by the modern diplomats. The memoirs written by the Russian diplomats in emigration after the revolutionary events of 1917 and the Civil War can be united into a separate group. It is an extensive group of narrative sources, including the memoirs of the former ministers of foreign affairs of the Russian Empire A. Izvol'skii, S. Sazonov, N. Pokrovskii, diplomats K. Nabokov, P. Botkin and many others.⁴ Each of the groups mentioned above and the last one in particular merit a separate study. The present article will consider first three groups. According to the time of the author's life, the narratives differ not only in terms of events described, but also in approaches and assessments from the point of view of state ideology.

At all times and in accordance with any political regime, Russian diplomats served their Fatherland and, by virtue of their professional duties, were engaged in promoting and upholding the interests of the state in the international arena. Therefore, despite individual subjective assessments regarding the participants of the events described and their actions, all memoirs show great patriotism and love for the Fatherland. For the overwhelming majority of the memoirists, the main motivation for writing down their reminiscences was neither positioning and promoting themselves in the service, nor describing their personal lives, successes and failures, but it was the desire to talk about the events they influenced or witnessed, about their vision, impressions, assessments and hidden from the general public details of crucial facts and decisions that influenced the fate of the country and the world. The opinion

---

⁴ A.P. Izvol'skii, *Memoirs* [in Russian] (Minsk: Kharvest, 2003); S.D. Sazonov, *Memoirs* [in Russian] (Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991); N.N. Pokrovskii, *The Last One in the Mariinsky Palace. Memoirs of the Minister of Foreign Affairs* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015); K.D. Nabokov, *The Ordeals of a Diplomat [Sketches]* [in Russian] (Moscow: Simpozium, 2015); P.S. Botkin, *Sketches of Diplomatic Life* [in Russian] (Paris: Izdatel'stvo E. Siyal'skoi, 1930); et al.

of L. Pushkarev, a historian, to the greatest extent reflects the essence of such memoirs:

Striving for greater accuracy and documentary, memoirists create works that can no longer be called memoirs in the usual sense of this word.⁵

The scholar calls them “a fusion of memoirs and documents.”⁶ Therefore, the memories of diplomats are on the verge of scholarly research and historical source.

A special feature of the memoirs of Soviet diplomats is the prevalence of statement of fact, extremely cautious personal assessment of events and persons or complete absence of such assessment. Memoirs published since the early 1990s are notable for quite critical and realistic narration about the past and individual independent opinion about the events described and their participants.

Despite the high degree of objectivity associated with specific historical events and facts underlying them, the memoirs of diplomats are not free from subjective assessment, therefore, to a certain extent, perhaps to a lesser extent than for all other types memoirs, the following is true. The bias or subjectivity of memoirs, according to E. Tarle, is their immanent feature and disadvantage.

The authors have a completely conscious intention to show the reader other people and their actions only in a certain light: reveal one thing, conceal another, and distort something else.⁷

And the academician is not alone to hold this opinion:

the value of the memoirs lies in reporting the exact facts related to the events being described, and not in their assessment, which, of course, is almost always subjective.⁸

While studying the memoirs of diplomats, one cannot but agree with the opinion of A. Tartakovskii, an expert in the field of source study, who considered it necessary to pay more attention to the personality of the memoirist, his environment and the time when memories were written:

---

⁵ L.N. Pushkarev, *Classification of Russian Written Sources on Russian History* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1975), 69–70.

⁶ Pushkarev, *Classification of Russian Written Sources on Russian History*, 69.

⁷ E.V. Tarle, “The Value of Archival Documents for History,” *Journal of Archival Studies*, no. 3 (1961): 102.

⁸ P.A. Zaionchkovskii, ed., *The history of pre-revolutionary Russia in diaries and memoirs* [in Russian], vol. 1 (Moscow: Book, 1976), 4.

The individual perception of social environment by the memoirists is a feature of memoirs that, of course, cannot be neglected, but it changes not on its own but due to some kind of “core” phenomena of social life that affect the personality of a memoirist.⁹

A. Tartakovskii emphasized:

Compared with other sources of personal origin, it is in memoirs where the historical self-awareness of a person is realized with the greatest consistency and completeness – this is what the specific social function of memoirs as a type of sources consists in.¹⁰

And this is fully complies with the methods of studying the memoirs of the employees of the Ministry of Foreign Affairs.

Among the narratives of late 19th – early 20th century about the diplomatic service in Russia, a special role is played by the memoirs of N. Ignat'ev, the Russian representative in Beijing, the ambassador to Constantinople;¹¹ V. Lopukhin, the former head of a department at the Ministry of Foreign Affairs;¹² V. Lamzdorf, an adviser to the Minister of Foreign Affairs N. Girs;¹³ diplomats Yu. Kartsov¹⁴ and Yu. Solov'ev.¹⁵

P. Ignat'ev described his personal vision of the diplomatic and public service, as well as the motives for the decisions he made. The memoirist wrote hardly anything about himself or his family; his narrative was subordinated to the main goal to tell a true story about his service “for the benefit and glory of our dear Fatherland.”¹⁶ It is the author's personal point of view in combination with memoranda, instructions, reports, and records included into the text that create the academic and cognitive value of Ignat'ev's memoirs as a historical source.

---

⁹ A.G. Tartakovskii, *Russian memoirs of the 18th – first half of the 19th century* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1991), 10.

¹⁰ A.G. Tartakovskii, *The year of 1812 and Russian memoirs* [in Russian] (Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1980), 24.

¹¹ N.P. Ignat'ev, *Mission to Khiva and Bukhara in 1858 of an aide-de-camp of Colonel N. Ignat'ev* [in Russian] (St Petersburg: [n.p.], 1897); N.P. Ignat'ev, *Materials Related to N.P. Ignat'ev's Stay in China in 1859–1860* [in Russian] (St Petersburg: [n.p.], 1895).

¹² V.B. Lopukhin, *Notes of the Former Head of a Department at the Ministry of Foreign Affairs* [in Russian] (St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2008).

¹³ V.N. Lamzdorf, *Russian Memoirs, Diaries, Letters and Materials* [in Russian] (Moscow; Leningrad: Academia, 1934).

¹⁴ Yu.S. Kartsov, *Seven Years in the Middle East. 1879–1886. Personal and Political Reminiscences* [in Russian] (St Petersburg: Ekonomicheskaya tipolitografiya, 1906).

¹⁵ Yu.Ya. Solov'ev, *Memoirs of a Diplomat, 1893–1922* [in Russian] (Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1959).

¹⁶ Ignat'ev, *Materials related to N. P. Ignat'ev's Stay in China in 1859–1860*, 15.

Yu. Solov'ev, a diplomat who served at the Russian Embassy to China, Greece, Montenegro, Romania, Germany (Stuttgart) and Spain and later on re-read the originals of his own reports and telegrams to the ministry as well as hundreds of other documents and letters of his superiors, ambassadors and envoys, wrote a memoir to represent the history of diplomacy in the period between 1893 and 1922 both in tsarist Russia and in the Soviet state at its initial stage. Despite the fact that the memoirs in question contain no comparative analysis of the diplomacy of the two periods, they are of interest in terms of description of various facts and the ways the embassies functioned.

The memoirs of Soviet diplomats A. Kollontai,¹⁷ I. Maiskii,¹⁸ V. Berezhkov,¹⁹ and N. Novikov²⁰ are distinguished not only in terms of their commitment to communist ideology, but also by detailed descriptions of events and people who influenced the adoption of foreign policy decisions, and, at times, even the fate of the Fatherland. Soviet diplomatic workers, while serving in foreign institutions, sent official records or their personal diaries to Moscow to the People's Commissariat for Foreign Affairs. People's Commissar for Foreign Affairs M. Litvinov considered those diaries as an important source of information that completed the official reports. And the researchers can get the detailed information about national and foreign policies of governments, personal assessments and opinions of the participants of the events that become clear from the conversations of diplomats with colleagues, ministers, politicians, and business figures.

It is unquestionable that Alexandra Kollontai is the most famous diplomat of the Soviet era; about her books were written and the feature film "Ambassador of the Soviet Union" was shot. Her memoirs and diaries reflect not only her education and intelligence, but also her extraordinary personality and determined character she showed in difficult situations.

---

¹⁷ A.M. Kollontai, *From my Life and Work. Memories and Diaries* [in Russian] (Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1974); A.M. Kollontai, *Diplomatic Diaries, 1922–1940* [in Russian], in 2 vols, vol. 1, foreword and notes by M.M. Muhamedzhanov (Moscow: Akademia, 2001).

¹⁸ I.M. Maiskii, *Memoirs of a Soviet Diplomat, 1925–1945* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1971).

¹⁹ V.M. Berezhkov, *How I Became Stalin's Interpreter* [in Russian] (Moscow: DEM, 1992); V.M. Berezhkov, *To Berlin with a Diplomatic Mission, 1940–1941* [in Russian] (Moscow: APN, 1967); V.M. Berezhkov, *Tehran, 1943: At the Conference of G3 and on the Sidelines* [in Russian] (Moscow: APN, 1971); V.M. Berezhkov, *The Years of Diplomatic Service* [in Russian] (Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1972); V.M. Berezhkov, *The Birth of the Coalition* [in Russian] (Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975); V.M. Berezhkov, *The Road to Potsdam* [in Russian] (Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975); V.M. Berezhkov, *Next to Stalin* [in Russian] (Moscow: Vagrius, 1998).

²⁰ N.V. Novikov, *Memoirs of a Diplomat. (Notes on 1938–1947)* [in Russian] (Moscow: Politizdat, 1989).

There is an opinion that, being on friendly terms with Ivan Maiskii, it was Alexandra Kollontai who prompted him to begin keeping diaries. Serving as an ambassador to London from 1932 to 1943, he kept a service diary; it was first published in the 1960s and subsequently became one of the most important diplomatic documents in which the author spoke about his meetings with political figures of England among whom were D. Lloyd George and A. Eden. I. Maiskii witnessed and participated in difficult Anglo-Soviet relations, including the preparation of the Anglo-Soviet trade agreement of 1934, and attempted to prevent a war between Britain and the Soviet Union over Finland. In addition to profundity, much detail and aspiration for an objective presentation of facts, Maiskii's diaries are also distinguished by a good literary style.

Andrei Gromyko, USSR Minister for Foreign Affairs from 1957 to 1985, nicknamed in the West "Mr. No" for his tough position, was not only a witness to the most important events in the world politics, but also a direct participant in its formation. In his memoirs he gives us an opportunity to take a look at the interesting and confusing world of diplomacy from the inside.²¹ However, his memoirs are notable for a certain politicization and caution, which can be explained both by the specifics of his position and by his commitment to official ideology.

But at the same time, the value of Gromyko's memoirs is that in them the author gives a description of each iconic figure of his time, their attitude to communism and to the USSR as a whole and writes not only about political figures, but also about the figures of literature, cinema and music. The book of memoirs *Pamyatnoe* [Memorable] begins with the childhood memories of the future Minister for Foreign Affairs, which he describes with tenderness and nostalgia. Storylines related to family and childhood are included in the memoirs for political reasons also, in order to show by his own example the career opportunities that a Soviet country can give to a common man born in a village.

Gromyko's career began at the position of head of the American department in the People's Commissariat for Foreign Affairs and then he worked as an ambassador to the United States, a representative in the United Nations, and at the Ministry for Foreign Affairs. At different stages of his life, he had to communicate with all sorts of people at work. The author tells us about his impression of the meetings with Franklin D. Roosevelt and Winston Churchill:

By his manner of holding debate Roosevelt was closer to Stalin. Stalin's words were never faster than his thoughts, which cannot be said about Churchill who sometimes could not cope with emotions and gave way to his feelings.²²

---

²¹ A.A. Gromyko, *Memorable*, vol. 1, *New Horizons* [in Russian] (Moscow: Politizdat, 1988); A.A. Gromyko, *Memorable*, vol. 2, *Test of Time* [in Russian] (Moscow: Politizdat, 1988).

²² Gromyko, *Memorable. New horizons*, 179.

Gromyko speaks of Roosevelt with great respect and admiration. History confirms his words, since it was Roosevelt who was ready to cooperate with the USSR and believed that it would be very beneficial and justify itself in the nearest future. However, his successors had just the opposite view, which was openly announced at the end of the Second World War.

Describing not only the official situation, but also personal relationships, memoirs of a diplomat are always interesting because they provide a perfect opportunity to look at some situations from a completely different angle. The life of Andrei Gromyko consisted of numerous meetings with people of different levels, different views and various fields of activity and among them were C. Chaplin, J.F. Kennedy, W. Churchill, Vivien Leigh, G. Wilson, and many others.

In the course of the narration one can see how Gromyko's views on some historical characters and events changed. However, he never stepped away from his main idea that "ten years of negotiations are better than one day of war."

The memoirs of diplomats published in the post-Soviet period are distinguished by greater independence of assessment, the absence of excessively politicized views, and detailed descriptions of the behaviour of those who participated in the events as well as clothing, etiquette, elements of everyday life. Also, they often reveal the so-called backroom of visits, meetings, and negotiations.²³

A. Dobrynin occupies a unique place in the history of Soviet and Russian diplomacy, so his memoirs are important and interesting not only for the professionals.²⁴ Relying on his own impressions and assessments and also attracting important documents, the ambassador reveals the period of about twenty-year in the history of diplomatic relations between the USSR and the USA. Moreover, the author himself was not just an observer, but also an active participant in the development of many fundamental decisions in the process of forming Soviet-American relations. Those are the events of the Caribbean Crisis of 1962, the Strategic Arms Limitation Talks (SALT I), the Indo-Pakistani conflict with a secret dialogue between Moscow and Washington on this issue, the problems of Jewish emigration from the USSR, the

---

²³ I.D. Bubnov, *Meetings in North and South America* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2007); Yu. Deryabin, *Is It Easy to Be an Ambassador? Notes on the Life and Career of a Diplomat* [in Russian] (Moscow: Ves' Mir, 2010); L.M. Zamyatin, *Gorby and Maggie. Ambassador's Notes on Two Well-known Politicians, Mikhail Gorbachev and Margaret Thatcher* [in Russian] (Moscow: PIK VINITI, 1995); Yu.E. Karlov, *Mission to the Vatican* [in Russian] (Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004); Yu.A. Kvitsinskii, *Time and Chance. Notes of a Professional* [in Russian] (Moscow: OLMA-PRESS, 1999); A.I. Stepanov, *Bern Diary of the Russian Ambassador. 1992–1999* [in Russian] (Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2011); G.V. Uranov, *The Road to the Vatican: Notes of the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Holy See in 1996–2001* [in Russian] (Moscow: MGIMO–Universitet, 2011); et al.

²⁴ A.F. Dobrynin, *Strictly Confidential: the Ambassador to Washington under Six US Presidents (1962–1986)* [in Russian] (Moscow: Avtor, 1997).

meetings of L. Brezhnev with United States Presidents Richard Nixon and Gerald Ford, the meetings of Mikhail Gorbachev with Ronald Reagan, and much more.

A legend of Russian diplomacy Yu. Dubinin worked in France, Spain, the USA, was a representative of the USSR in the UN and in the UNESCO secretariat.²⁵ In his books the author not only reveals the little-known pages of the history of international relations, in many respects connected with our country, such as the establishment of relations between Spain and the USSR, starting from the Franco period until the 1990s, including the visits of the Spanish king to Moscow in 1984 and 1997 and talks about the Madrid meeting of the participating States of the Conference on Security and Co-operation in Europe in 1980–1983, but also clearly expresses the position and attitude of Spanish and French politicians towards the Soviet Union at various stages of the developing cooperation. By his own example, the author emotionally describes the ins and outs of the diplomatic service, the process of preparing the highest-level visits, negotiations, visits themselves, preparation of documents and also communication with the representatives of the intellectual and artistic elite abroad, including Louis Aragon, Yves Montand, and others. These facts give an idea of the profession of a diplomat and help to realize its importance and significance for the implementation of foreign policy of the state.

The personality of a memoirist reveals itself in all texts primarily in understanding main goals and objectives of the country's foreign policy and, consequently, in the desire to perform the work in such a way that it would always comply with the national interests. Dubinin had great insight, the ability to understand the development of events in prospect and the skill of establishing and maintaining trust-based relationships with people around him. Dubinin noted:

If one describes diplomatic life without looking into the essence of what diplomats and politicians are talking about, it appears to the public in a distorted form as an endless series of protocol events.²⁶

Viktor Sukhodrev was a personal interpreter for Nikita Khrushchev and Leonid Brezhnev and worked with A. Mikoyan, A. Kosygin, A. Gromyko, and M. Gorbachev. In his book *Yazyk moi – drug moi* [My tongue is my friend] Sukhodrev presented not only private memories of his own life and childhood in England, but also

---

²⁵ Yu.V. Dubinin, *Embajador! Embajador! Notes by the Ambassador to Spain* [in Russian] (M.: ROSSPEN, 1999); Yu.V. Dubinin, *A Diplomatic True Story: Notes of the Ambassador to France* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 1997); Yu.V. Dubinin, *Diplomatic Marathon: Notes of the Participant of the Russian-Ukrainian Negotiations in 1992–1999* [in Russian] (Moscow: AVIARUS-XXI, 2005).

²⁶ Dubinin, *Embajador! Embajador! Notes by the Ambassador to Spain*, 49.

gave personal assessment of historical events and their participants.²⁷ He characterized politicians with surprising accuracy and subtlety, believing that “there are no people whose portrait could be painted with one colour only.”²⁸ In particular, speaking of Nikita Khrushchev, the author pointed to the lack of such indispensable quality as critical thinking:

In any case, I do not remember Nikita Sergeevich to use the subjunctive mood. And if he claimed something, it was impossible to challenge him. You could not. It was a useless activity. And when he lacked in arguments, he used his power. No arguments – fist on the table!²⁹

Sukhodrev intended to talk about the negotiations and meetings he participated as an interpreter as objectively and honestly as possible while giving much space to assessment and his own opinion about the politicians he had to work and associate with. Fate brought Sukhodrev with L. Brezhnev for a very long time. The author himself admitted that they did not start working well together out right away but in a while not a single important official foreign tour of the General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union could be made without Sukhodrev, were it the meeting with US President Jimmy Carter in Vienna, the Conference on Security and Cooperation in Europe in Helsinki, or anything else. Along with his own, sometimes somewhat subjective, opinion, the author mentions the opinions of other diplomats and politicians and thus gives the readers an opportunity to draw their own conclusions.

Not always do diplomats write only about foreign policy and making decisions crucial for the country. Of no less interest in the history of diplomacy are the issues related to everyday practices, diplomatic protocol and etiquette, fashion, organization of receptions and visits, including the gastronomic features of different countries. Yu. Kotov, who had gone from an on-duty assistant at the embassy to the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation, wrote memoirs in which he reflected a peculiar “gastronomic-political” geography.³⁰ A glance through the prism of cookery distinguishes his book from the other ambassadors’ memoirs: “Actually, I am a cook by vocation, and diplomacy is a hobby of mine.”³¹ The author reveals the features of his profession with humour and irony, as if relishing culinary details, from exotic Asia and Africa to one of the most interesting, and probably one

---

²⁷ V.M. Sukhodrev, *My Tongue is My Friend. From Khrushchev to Gorbachev...* [in Russian] (Moscow: TONCHU, 2008).

²⁸ Sukhodrev, *My Tongue is My Friend*, 54.

²⁹ Sukhodrev, *My Tongue is My Friend*, 97.

³⁰ Yu.M. Kotov, *Coq au vin, or Gastronomic Memoirs of a diplomat* [in Russian] (Moscow: Chelovek, 2008).

³¹ Kotov, *Coq au vin, or Gastronomic Memoirs of a Diplomat*, 14.

of his favourite periods of service, that of his life in France and acquaintance with its many-sided cuisine.

In France Yu. Kotov faced tasks associated with organizing receptions, which are an important part of interstate relations. Among other things, he had to make a menu and make purchases for an official dinner in honour of the first visit of Leonid Brezhnev to Paris. The diplomat was engaged not only in compiling a menu for an important person, but also in choosing a wardrobe for both the general secretary himself and his wife and several high-ranking representatives of the Soviet state. Kotov described the versatility of the functions of a diplomat who is obliged to understand both the intricacies of national cuisine and the wide selection of goods of the legendary Gallery Lafayette (he was on friendly terms with its president). Having omitted, as he put it himself, the tediousness and routine occurring in any service, the author told a great number of most interesting stories from his diplomatic experience.

Memoirs of foreign diplomats are translated into Russian quite seldom, that is why each new publication is of particular interest to historians in terms of assessment of the events described and their participants in the first place, the assessment being sometimes just the opposite to the descriptions made by the Soviet and Russian colleagues. Andreas Meyer-Landrut, a German diplomat, German Ambassador to the USSR in 1980–1983 and 1987–1989, made a significant contribution to the development of the international dialogue between the Soviet Union and Germany after the Second World War, and his memories cover the period from the 1950s to the early 21st century.³² They relate both to his service in the USSR and to his stay in Japan and in African countries. The author paid much attention to describing the events that were unofficial but related to the foreign policy, considered the role of diplomats in the field of cultural relations, and, criticizing some of the features of the Soviet system at times, in general he demonstrated a friendly attitude towards the USSR.

In the memoirs of foreign authors, due to the peculiarities of their mentality, subjectivity often dominates and significant space is given to personal career track and positioning their role in the course of events and in political decision-making. This is clearly seen from the memoirs of Madeleine Albright³³ and Hillary Clinton,³⁴ who held the post of US Secretary of State at different times.

M. Albright was a noticeable player in the world arena and had her own firm, though not always logical, convictions in politics. In her memoir she gave much space to her personal life, the story of her family, the description of her youth and the path she travelled before taking the post of US Secretary of State.

---

³² A. Meyer-Landrut, *Mit Gott und langen Unterhosen. Erlebnisse eines Diplomaten in der Zeit des Kalten Krieges* (Berlin: Quintessenz Verlag, 2003).

³³ M. Albright, *Madam Secretary: A Memoir* (New York: Miramax Books, 2003).

³⁴ H.R. Clinton, *Hard Choices* (New York: Simon & Schuster, 2014).

The author wrote about her work as the US representative to the United Nations, about the atmosphere that prevailed there, and with frankness unusual for a diplomat she talked about the intrigues within this organization in 1996 related to the election of Secretary General, vividly describing the behind-the-scenes negotiations, pressure and the end runs that led to the nomination of Kofi Annan.

Under US President Jimmy Carter, Albright became a member of the National Security Council. In 1997 she was appointed to the post of Secretary of State in the administration of President B. Clinton and become the first woman to hold this post. As a politician, Albright supported America's tough course in international relations and strengthened its position in NATO, advocating the interests and rights of the United States even in the instances of using military force. But at the same time, according to Albright, at least at the end of the 20th century, the United States never claimed to be the world's policeman.³⁵ All foreign policy concepts she put forward and defended contained a strong ideological component associated with anti-communism, neoliberal idealism and messianic interventionism. The author did not miss the opportunity to engage in polemics with the opponents on the pages of her book; at the same time, despite fundamental disagreement, she developed trusting and even comradely relationship with many prominent politicians.

A special feature of Albright's memoir is the emphasis only a woman could make in spite of her tough style of work and strong character. Often, instead of a panorama of political figures she gave a panorama of clothes she shone with at negotiations and social events or of dishes she was treated to at receptions, fashion boutiques, and so on. Talking about her activities as Secretary of State, the author often focused on conversations with the wives of world leaders, meetings with feminists and hospitality courtship paid to her by male colleagues rather than on political subjects.

Speaking about the results of her activities, Madeleine Albright stressed that the struggle for democracy and the adoption of the respective principles from the Balkans to Mexico remained the main goal of her work in the US administration. However, the ex-Secretary's most significant accomplishments are quite controversial and often get ambiguous perception and assessment. Among those accomplishments are the expansion of NATO at the expense of Central and Eastern European countries, the creation of a "single" state in Bosnia, the overthrow of Slobodan Milošević and the actual rejection of Kosovo.

On the whole, despite the abundance of interesting and unknown facts from the sphere of US foreign policy and international relations the memoirs contain, it seems that the author did not aim at describing the events she witnessed objectively but presented herself in the first place while giving assessments of a very subjective nature.

---

³⁵ M. Albright, *Gospozha gossekretar'. Memuary Madlen Olbrait* [Madam Secretary. Memoirs of Madeleine Albright] [in Russian], trans. A. Lisovskii, et al. (Moscow: Alpina Business Books, 2004), 213.

However, Albright's memoir reveals the spirit of the author, who appears before the reader as an active, strong-willed and sometimes ironic woman.

Formulating the goal of her memoir, Hillary Clinton wrote that it was to prove that the position of the US is still strong in the modern world, and the US keeps its role as an indispensable force despite all existing gloomy forecasts.³⁶ The author tried to demonstrate her innovative approaches to foreign policy, her special role in decision-making and her convincing uncompromising position on almost all issues. As Secretary of State, Clinton tried to make the most of the conceptual insights of political scientists, PR experts and social psychologists in order to fulfil the full potential of the United States with the intention of strengthening global ideological dominance.

The author of the memoir provided a variety of theoretical considerations; in particular, she outlined the concept of the US hybrid diplomacy including its digital form and network technologies.³⁷ She wrote that she sought to refocus US foreign policy on what is called smart power.³⁸ From the point of view of theory and practice, Hillary Clinton was a supporter of both hard and soft power as instruments of foreign policy.

Of particular interest are the reminiscences of Hillary Clinton about the "reset" of Russian-American relations and about her meetings with Vladimir Putin, Dmitri Medvedev and Sergey Lavrov. These details add personal overtones to her rather tough and sometimes quite unpleasant memoir. The internal political situation in the Russian Federation is presented by the author in an excessively ideologized manner; the memoir says that the stake in the relations between the two countries was placed on keeping contacts with Russian citizens, i.e. on the soft impact on the authorities by means of destabilizing the internal political situation.³⁹ H. Clinton accused the Russian authorities of striving to sovietise the countries of the post-Soviet space by promoting the Eurasian Union.⁴⁰ Moreover, in her anti-Russian propaganda, she did not attempt to give a comprehensive and in-depth analysis and argumentation.

The book also describes the mechanisms for protecting the interests of American business abroad and reflects on the need to hold back China, the ineffectiveness of the sanctions imposed on Cuba and the military regime in Myanmar, and on the details of the operation to eliminate Osama bin Laden.⁴¹ Clinton's accounts of the meetings with world leaders – Nicolas Sarkozy, Angela Merkel, Benjamin Netanyahu – are not always objective but interesting.⁴²

---

³⁶ H.R. Clinton, *Hard Choices*, trans. K. Movchan (Moscow: Eksmo, 2016), 73.

³⁷ Clinton, *Hard Choices*, 159.

³⁸ Clinton, *Hard Choices*, 264.

³⁹ Clinton, *Hard Choices*, 289.

⁴⁰ Clinton, *Hard Choices*, 299.

⁴¹ Clinton, *Hard Choices*, 139, 321, 246–50.

⁴² Clinton, *Hard Choices*, 253, 263–64, 265, 380–81, 391–92.

Clinton's memoir is an example of a politicized, opportunistic and subjective analysis of the world politics and the role of the United States in it and also of the role and influence of the author on foreign policy decisions.

Conclusion

Memoirs as a kind of epistolary genre exist in order to tell a story about oneself, one's own feelings, views and impressions of what one has lived through, experienced, seen and heard. Another thing is that due to the nature of their service the diplomats witnessed historical events that sometimes changed the course of time that is why they assess them in terms of the reliability of facts and objectivity. All memoirs of diplomats without exception are a historical narrative that is created in a certain sociocultural context, depends on cultural attitudes and bears the imprint of the author's personality. In the instance of diplomats, it is a very high level of intelligence and education, a width of judgment, world view and perception of the diversity of the world. And all these things form the basis of their narratives regardless of the time when they lived and were in the diplomatic service. The authors' representations of the past are created for a specific purpose and are an opportunity to present events and lend them historical meaning and significance, while they are simultaneously endowed with cohesive and multivariate assessment of events.

Any memoir is a subjective source of information in the first place. This is expressed in personal assessment and interpretation of the events and behaviour of other people, behaviour in particular. Subjectivism is also expressed in the emphasis on the features of the memoirist's biography and career track, which is especially true for memoirs of foreign diplomats and politicians. Being the so-called emotional story, a memoir conveys the emotions of its author and participants of the events described, which sometimes side-lines the events themselves and their significance. But probably it is the personal factor and feelings and emotions of a memoirist that make memoirs both a valuable historical source for professionals and popular reading for the admirers of the genre.

What lends memoirs of diplomats objectivity in the first place is the account of an eyewitness of the events and facts of international and foreign-policy scale. In the same way as any author of a monograph or a textbook has the right to his own assessment and verification of what happened, a memoirist cannot be deprived of that either. But the specific character of the diplomatic service makes it possible not only to state the facts and share opinions, but also to detail the atmosphere, the behaviour of the participants, their clothes and elements of everyday life, i.e. to reveal the secrets of the so-called backrooms of visits, meetings, negotiations, and sometimes even intrigues.

Список литературы

- Бережков В. М.* Как я стал переводчиком Сталина. – Москва: ДЭМ, 1993. – 400 с.
- Боткин П.С.* Картинки дипломатической жизни. – Париж: Издательство Е. Сияльской, 1930. – 189 с.
- Бубнов И.Д.* Встречи в Америке – Северной и Южной. – Москва: РОССПЭН, 2007. – 236 с.
- Веремченко В.А., Каминский В.В.* «...Я вышла замуж за любимого...» Мемуары О.М. Меницкой-Зоммар (01.03.1874 – 31.01.1967) // История повседневности. – 2017. – № 1 (3). – С. 109–150.
- Волин Б.* Мемуарной литературе – большевистскую бдительность // Борьба классов. – 1932. – № 4. – С. 102–108.
- Галиуллина Д.М.* Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – Т. 148. – Кн. 6. – 2006. – С. 36–45.
- Георгиева Н.Г.* Мемуары как феномен культуры и исторический источник // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2012. – № 1. – С. 126–138.
- Голуб Ю.Г.* Иранская «завязка». Перечитывая наследие И.М. Майского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2015. – № 2. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 71–77.
- Громыко А.А.* Памятное: В 2 кн. – Москва: Политиздат, 1988.
- Дерябин Ю.* Легко ли быть послом? Записки о жизни и карьере дипломата. – Москва: Весь Мир, 2010. – 287 с.
- Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986). – Москва: Автор, 1997. – 686 с.
- Дубинин Ю.В.* Дипломатическая быль: Записки посла во Франции. – Москва: РОССПЭН, 1997. – 325 с.
- Дубинин Ю.В.* Амбахадор! Амбахадор! Записки посла в Испании. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 360 с.
- Дубинин Ю.В.* Дипломатический марафон: Записки участника российско-украинских переговоров в 1992–1999 гг. – Москва: АВИАРУС–ХХІ, 2005. – 194 с.
- Замятин Л.М.* Горби и Мэгги. Записки посла о двух известных политиках – Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер. – Москва: ПИК ВИНТИ, 1995. – 184 с.
- Игнатъев Н.П.* Материалы, относящиеся до пребывания Н.П. Игнатъева в Китае в 1859–1860 годах. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1895. – 179 с.
- Игнатъев Н.П.* Миссия в Хиву и Бухару в 1858 году флигель-адъютанта полковника Н. Игнатъева. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1897. – 134 с.
- Карлов Ю.Е.* Миссия в Ватикан. – Москва: Международные отношения, 2004. – 198 с.
- Карцов Ю.С.* Семь лет на Ближнем Востоке. 1879–1886. Воспоминания личные и политические. – Санкт-Петербург: Экономическая типолитография, 1906. – 396 с.
- Квицинский Ю.А.* Время и случай. Заметки профессионала. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – 218 с.
- Клинтон Х.* Тяжелые времена / перевод с английского К.А. Мовчан. – Москва: Эксмо, 2016. – 736 с.
- Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники, 1922–1940: В 2 т. / Предисловие и примечания М.М. Мухамеджанова. – Москва: Academia, 2001.

Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы. Воспоминания и дневники. – Москва: Советская Россия, 1974. – 446 с.

Котов Ю.М. Петух в вине, или Гастрономические воспоминания дипломата. – Москва: Человек, 2008. – 368 с.

Ламздорф В.Н. Русские мемуары, дневники, письма и материалы. – Москва; Ленинград: Academia, 1934. – 429 с.

Лебина Н.Б. «Пассажиры колбасного поезда». Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. – 584 с.

Левшина О.Н. Образ Америки в травелогах Павла Петровича Свиньина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 149–152.

Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008. – 540 с.

Майский И.М. Воспоминания советского дипломата, 1925–1945 гг. – Москва: Наука, 1971. – 672 с.

Миц С.С. Об особенностях эволюции источников мемуарного характера // История СССР. – 1979. – № 6. – С. 72–79.

Набоков К.Д. Испытания дипломата: [записки]. – Москва: Симпозиум, 2015. – 320 с.

Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт / Перевод с английского А. Лисовского и др. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 687 с.

Покровский Н.Н. Последний в Мариинском дворце. Воспоминания министра иностранных дел. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с.

Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – Москва: Наука, 1975. – 281 с.

Сазонов С.Д. Воспоминания. – Москва: Международные отношения, 1991. – 400 с.

Сальникова А.А. Воспоминания детей о революции и гражданской войне в России: «Расколота память» // Леонид Михайлович Спиринов: Памяти историка, друга, коллеги. Сборник статей. – Казань: Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 124–135.

Сальникова А.А. Город детства в автобиографических нарративах казанских историков // Вестник Пермского университета. История. – 2019. – Вып. 1 (44). – С. 129–137.

Синова И.В. Стержень Т.М. Захаровой в народной дипломатии // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 1. – С. 145–152.

Соловьев Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893–1922 гг. – Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1959. – 414 с.

Солодянкина О.Ю. Иностранные гувернантки в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). – Москва: Academia, 2007. – 512 с.

Сотворение истории. Человек – память – текст: Цикл лекций / Ответственный редактор Е.А. Вишленкова. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – 454 с.

Степанов А.И. Бернский дневник посла России. 1992–1999. – Москва: Международные отношения, 2011. – 219 с.

Суходрев В.М. Язык мой – друг мой. От Хрущева до Горбачева... – Москва: ТОНЧУ, 2008. – 536 с.

Тарле Е.В. Значение архивных документов для истории // Вестник архивоведения. – 1961. – № 3. – С. 99–107.

Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. – Москва: Художественная литература, 1980. – 447 с.

Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. – Москва: Наука, 1991. – 176 с.

Уранов Г.В. Дорога в Ватикан: записки Чрезвычайного и Полномочного Посла, представителя Российской Федерации при Святом престоле в 1996–2001 годах. – Москва: МГИМО-Университет, 2011. – 219 с.

Хахалкина Е.В. Консерваторы о судьбах британской империи в первые годы Второй мировой войны (по страницам «Дневника дипломата» И.М. Майского) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3 (67). – С. 32–37.

Чекунова А.Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII – XVIII вв. Опыт источниковедческого анализа. – Москва: Российское университетское издательство, 1995. – 215 с.

Черноморский М.Н. Мемуары как исторический источник: учебное пособие по источниковедению истории СССР. – Москва: Московский историко-архивный институт, 1959. – 124 с.

Albright M. *Madam Secretary: A Memoir*. – New York: Miramax Books, 2003. – 736 p.

Clinton H.R. *Hard Choices*. – New York: Simon&Schuster, 2014. – 754 p.

Meyer-Landrut A. *Mit Gott und langen Unterhosen. Erlebnisse eines Diplomaten in der Zeit des Kalten Krieges*. – Berlin: Quintessenz Verlag, 2003. – 302 S.

References

Albright, M. *Gospozha gossekretar'. Memuary Madlen Olbrait* [Madam Secretary. Memoirs of Madeleine Albright]. Translated from English by A. Lisovskii, et al. Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2004. (In Russian)

Albright, M. *Madam Secretary: A Memoir*. New York: Miramax Books, 2003.

Berezhkov, V.M. *Kak ya stal perevodchikom Stalina* [How I became Stalin's interpreter]. Moscow: DEM, 1993. (In Russian)

Botkin, P.S. *Kartinki diplomaticheskoi zhizni* [Sketches of diplomatic life]. Paris: Izdatel'stvo E. Siyal'skoi, 1930. (In Russian)

Bubnov, I.D. *Vstrechi v Amerike – Severnoi i Yuzhnoi* [Meetings in North and South America]. Moscow: ROSSPEN, 2007. (In Russian)

Chekunova, A.E. *Russkoe memuarnoe nasledie vtoroi poloviny XVII – XVIII vv. Opyt istochnikovedcheskogo analiza* [Russian memoir heritage of the second half of the 17th – 18th century. An attempt of source-study analysis]. Moscow: Rossiiskoe universitetskoe izdatel'stvo, 1995. (In Russian)

Chernomorskii, M.N. *Memuary kak istoricheskii istochnik: uchebnoe posobie po istochnikovedeniyu istorii SSSR* [Memoirs as a historical source: a textbook of the USSR history source study]. Moscow: Moskovskii istoriko-arkhivnyi institut, 1959. (In Russian)

Clinton, H. *Tyazhelye vremena* [Hard Choices]. Translated by K.A. Movchan. Moscow: Eksmo, 2016. (In Russian)

Clinton, H.R. *Hard Choices*. New York: Simon & Schuster, 2014.

Deryabin, Yu. *Legko li byt' poslom? Zapiski o zhizni i kar'ere diplomata* [Is it easy to be an ambassador? Notes on the life and career of a diplomat]. Moscow: Ves' Mir, 2010. (In Russian)

Dobrynin, A.F. *Sugubo doveritel'no: Posol v Vashingtone pri shesti prezidentakh SShA (1962–1986)* [Strictly confidential: Ambassador to Washington under six US presidents (1962–1986)]. Moscow: Avtor, 1997. (In Russian)

Dubinina, Yu.V. *Ambakhador! Ambakhador! Zapiski posla v Ispanii* [Embajador! Embajador! Notes of the Ambassador to Spain]. Moscow: ROSSPEN, 2008. (In Russian)

Dubinina, Yu.V. *Diplomaticheskaya byl': Zapiski posla vo Frantsii* [A diplomatic true story: Notes of the Ambassador to France]. Moscow: ROSSPEN, 1997. (In Russian)

Dubinina, Yu.V. *Diplomaticheskii marafon: Zapiski uchastnika rossiisko-ukrainskikh peregovorov v 1992–1999 gg.* [Diplomatic marathon: Notes of the participant of Russian-Ukrainian negotiations in 1992–1999]. Moscow: AVIARUS-XXI, 2005. (In Russian)

Galiullina, D.M. “Problema izucheniya memuarov v otechestvennoi istoricheskoi mysli” [The problem of studying memoirs in Russian historical thought], *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, vol. 148, bk 6 (2006): 36–45. (In Russian)

Georgieva, N.G. “Memuary kak fenomen kul'tury i istoricheskii istochnik” [Memoirs as a cultural phenomenon and historical source], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, no. 1 (2012): 126–38. (In Russian)

Golub, Yu.G. “Iranskaya ‘zavyazka’. Perechityvaya nasledie I.M. Maiskogo” [The Iranian ‘plot’. Re-reading I.M. Maiskii’s oeuvre], *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 2, vol. 15, iss. 3 (2015): 71–77. (In Russian)

Gromyko, A.A. *Pamyatnoe* [Memorable]. 2 vols. Moscow: Politizdat, 1988. (In Russian)

Ignat'ev, N.P. *Materialy, otnosyashchiesya do prebyvaniya N.P. Ignat'eva v Kitae v 1859–1860 godah* [Materials related to N.P. Ignat'ev's stay in China in 1859–1860]. St Petersburg: [n.p.], 1895. (In Russian)

Ignat'ev, N.P. *Missiya v Khivu i Bukharu v 1858 godu fligel'-ad'yutanta polkovnika N. Ignat'eva* [Mission to Khiva and Bukhara in 1858 of Aide-de-Camp Colonel N. Ignat'ev]. St Petersburg: [n.p.], 1897. (In Russian)

Karlov, Yu.E. *Missiya v Vatikan* [Mission to the Vatican]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. (In Russian)

Kartsov, Yu.S. *Sem' let na Blizhnem Vostoke. 1879–1886. Vospominaniya lichnye i politicheskie* [Seven years in the Middle East. 1879–1886. Personal and political reminiscences]. St Petersburg: Ekonomicheskaya tipolitografiya, 1906. (In Russian)

Khakhalkina, E.V. “Konservatory o sud'bach britanskoi imperii v pervye gody Vtoroi mirovoi voyny (po stranitsam ‘Dnevnik diplomata’ I. M. Maiskogo)” [Conservatives about the fate of the British Empire in the first years of World War II (based on the ‘Diary of a diplomat’ by I.M. Maiskii)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (67) (2016): 32–37. (In Russian)

Kollontai, A.M. *Diplomaticheskie dnevniki, 1922–1940* [Diplomatic diaries, 1922–1940]. 2 vols. Foreword and notes by M.M. Muhamedzhanov. Moscow: Akademia, 2001. (In Russian)

Kollontai, A.M. *Iz moei zhizni i raboty. Vospominaniya i dnevniki* [From my life and work. Memories and diaries]. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1974. (In Russian)

Kotov, Yu.M. *Petukh v vine, ili Gastronomicheskie vospominaniya diplomata* [Coq au vin, or Gastronomic memoirs of a diplomat]. Moscow: Chelovek, 2008. (In Russian)

Kvitsinskii, Yu.A. *Vremya i sluchai. Zametki professionala* [Time and chance. Notes of a professional]. Moscow: OLMA-PRESS, 1999. (In Russian)

Lamzdorf, V.N. *Russkie memuary, dnevniki, pis'ma i materialy* [Russian memoirs, diaries, letters and materials]. Moscow; Leningrad: Academia, 1934. (In Russian)

Lebina, N.B. *‘Passazhiry kolbasnogo poezda’. Etyudy k kartine byta rossiiskogo goroda: 1917–1991* [‘Passengers of the sausage train.’ Sketches on the life of a Russian city: 1917–1991]. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2018. (In Russian)

Levshina, O.N. “Obraz Ameriki v travelogakh Pavla Petrovicha Svin'ina” [The image of America in the travelogues of Pavel Petrovich Svin'in]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena*, no. 67 (2008): 149–52. (In Russian)

Lopukhin, V.B. *Zapiski byvshego direktora departamenta Ministerstva inostrannykh del* [Notes of the former head of a department at the Ministry of Foreign Affairs]. St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2008. (In Russian)

Maiskii, I.M. *Vospominaniya sovetskogo diplomata, 1925–1945 gg.* [Memoirs of a Soviet diplomat, 1925–1945]. Moscow: Nauka, 1971. (In Russian)

Meyer-Landrut, A. *Mit Gott und langen Unterhosen. Erlebnisse eines Diplomaten in der Zeit des Kalten Krieges.* Berlin: Quintessenz Verlag, 2003.

Mints, S.S. “Ob osobennostyakh evolyutsii istochnikov memuarного kharaktera” [About the features of the evolution of memoir sources]. *Istoriya SSSR*, no. 6 (1979): 72–79. (In Russian)

Nabokov, K.D. *Ispytaniya diplomata: [zapiski]* [The ordeals of a diplomat [sketches]]. Moscow: Simpozium, 2015. (In Russian)

Pokrovskii, N.N. *Poslednii v Mariinskom dvortse. Vospominaniya ministra inostrannykh del* [The last one in the Mariinsky Palace. Memoirs of the Minister of Foreign Affairs]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. (In Russian)

Pushkarev, L.N. *Klassifikatsiya russkikh pis'mennykh istochnikov po otechestvennoi istorii.* [Classification of Russian written sources on Russian history]. Moscow: Nauka, 1975. (In Russian)

Sal'nikova, A.A. “Gorod detstva v avtobiograficheskikh narrativakh kazanskikh istorikov” [The city of childhood in the autobiographical narratives of Kazan historians]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, iss. 1 (44) (2019): 129–137. (In Russian)

Sal'nikova, A.A. “Vospominaniya detei o revolyutsii i grazhdanskoi voine v Rossii: ‘Raskolotaya pamyat’” [Children’s reminiscences of the Revolution and the Civil War in Russia: ‘Split memory’]. In *Leonid Mikhailovich Spirin: Pamyati istorika, druga, kollegi. Sbornik statei* [Leonid Mikhailovich Spirin: In memory of a historian, friend, and colleague. Collection of articles], 124–35. Kazan: Kazanskii gosudarstvennyi universitet imeni V.I. Ul'yanova-Lenina, 2007. (In Russian)

Sazonov, S.D. *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991. (In Russian)

Sinova, I.V. “Sterzhen' T.M. Zakharovoi v narodnoi diplomatii” [T.M. Zakharova’s pivot in the public diplomacy.” *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1 (2019): 145–52. (In Russian)

Solodyankina, O.Yu. *Inostrannye guvernantki v Rossii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX vv.)* [Foreign governesses in Russia (the second half of the 18th century – the first half of the 19th century)]. Moscow: Academia, 2007. (In Russian)

Solov'ev, Yu.Ya. *Vospominaniya diplomata 1893–1922 gg.* [Memoirs of a diplomat, 1893–1922]. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1959. (In Russian)

Stepanov, A.I. *Bernskii dnevnik posla Rossii. 1992–1999.* [Bern diary of the Russian Ambassador. 1992–1999]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2011. (In Russian)

Sukhodrev, V.M. *Yazyk moi – drug moi. Ot Khrushcheva do Gorbacheva...* [My tongue is my friend. From Khrushchev to Gorbachev...]. Moscow: TONCHU, 2008. (In Russian)

Tarle, E.V. “Znachenie arkhivnykh dokumentov dlya istorii” [The value of archival documents for history]. *Vestnik arkhivovedeniya*, no. 3 (1961): 99–107. (In Russian)

Tartakovskii, A.G. *1812 god i russkaya memuaristika* [Year 1812 and Russian memoirs]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1980. (In Russian)

Tartakovskii, A.G. *Russkaya memuaristika XVIII – pervoi poloviny XIX v.* [Russian memoirs of the 18th – first half of the 19th century]. Moscow: Nauka, 1991. (In Russian)

Uranov, G.V. *Doroga v Vatikan: zapiski Chrezvychainogo i Polnomochnogo Posla, predstavatelya Rossiiskoi Federatsii pri Svyatom prestole v 1996–2001 godakh* [The road to the Vatican: notes of the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Holy See in 1996–2001]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2011. (In Russian)

Veremenko, V.A. and V.V. Kaminskii, “‘...Ya vyshla zamuzh za lyubimogo...’ Memuary O.M. Menitskoi-Zommar (01.03.1874 – 31.01.1967)” [“... I married my loved one ...” Memoirs of O.M. Menitskaya-Zommar (01.03.1874 – 31.01.1967)]. *Istoriya povsednevnosti*, no. 1 (3) (2017): 109–50. (In Russian)

Vishlenkova, E.A., ed. *Sotvorenie istorii. Chelovek – pamyat' – tekst: Tsikl leksii* [History in the making. Man – memory – text: Series of lectures]. Kazan: Master Lain, 2001. (In Russian)

Volin, B. “Memuarnoi literature – bol'shevistskuyu bditel'nost'” [Bolshevik vigilance for the memoir literature]. *Bor'ba klassov*, no. 4 (1932): 102–08. (In Russian)

Zamyatin, L.M. *Gorbi i Meggi. Zapiski posla o dvukh izvestnykh politikakh – Mikhaile Gorbacheve i Margaret Tetcher* [Gorby and Maggie. Ambassador's notes on two well-known politicians, Mikhail Gorbachev and Margaret Thatcher]. Moscow: PIK VINITI, 1995. (In Russian)